

Прокопьева Прасковья Егоровна

СЕМАНТИКА СУФФИКСА -БЭ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ЯЗЫКЕ ЛЕСНЫХ ЮКАГИРОВ

Статья посвящена анализу семантики суффикса -бэ имен существительных в языке лесных юкагиров. Выделены три основные лексико-семантические группы существительных на -бэ, среди которых большинство имеют обобщенное значение "место". На языковом материале показано, что в семантике суффикса -бэ со значением места произошли диахронные изменения, выразившиеся в приобретении им новых словообразовательных значений, в трансформации смысловой структуры слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 161-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.554

Статья посвящена анализу семантики суффикса *-бэ* имен существительных в языке лесных юкагиров. Выделены три основные лексико-семантические группы существительных на *-бэ*, среди которых большинство имеют обобщенное значение «место». На языковом материале показано, что в семантике суффикса *-бэ* со значением места произошли диахронные изменения, выразившиеся в приобретении им новых словообразовательных значений, в трансформации смысловой структуры слов.

Ключевые слова и фразы: язык лесных юкагиров; язык тундровых юкагиров; словообразование; словообразовательный аффикс; семантика; значение места.

Прокопьева Прасковья Егоровна, к. пед. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

pproe@yandex.ru

СЕМАНТИКА СУФФИКСА *-БЭ* ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ЯЗЫКЕ ЛЕСНЫХ ЮКАГИРОВ

Имена существительные с суффиксом *-бэ*, заключающем общее значение места, составляют как в языке тундровых (нижнеколымских) юкагиров, так и в языке лесных (верхнеколымских) юкагиров достаточно объемную группу слов. Известный юкагирский ученый-филолог Г. Н. Курилов писал о лексико-семантических и структурно-морфологических особенностях существительных с формантом *-бэ* на материале тундрового юкагирского языка [4, с. 143-145]. В нашей статье ставится цель выявить словообразовательные смыслы суффикса *-бэ* в языке лесных юкагиров, привлекая для сравнения данные тундрового юкагирского языка. В статье использованы как опубликованные, так и собственные неопубликованные языковые материалы, вводится новый лексический и языковой контекстный материал, предлагается этимология для отдельных юкагирских слов.

Г. Н. Курилов имена существительные в языке тундровых юкагиров, образованные посредством аффикса *-бэ*, с точки зрения семантики разделил на четыре лексико-семантические группы:

1) существительные, «в смысловом содержании которых четко выделяется компонент 'место', 'местность'» [Там же, с. 144] (например: *чугидьибэ* 'тропа (протопанная зверем)', *ньумудьэнубэ* 'местность, где постоянно живут, поставив ярангу');

2) существительные, обозначающие предметы хозяйственной деятельности и отдельные виды одежды (например: *вэлыбэ* 'седло' от *вэлыи-* 'поднимать, тащить на себе что-л.', *кулубэ* 'летняя юкагирская обувь из ровдуги' (не этимологизируется));

3) существительные с обобщенным значением 'то, что находится за (возле, перед, над) чем-л.'. В отличие от других групп именных слов, которые образуются от основ глаголов, лексемы данной группы произведены от послелогов (например: *вальбэ* 'друг' от послелога *валь* 'возле', 'рядом', 'около' (букв.: 'тот, кто постоянно рядом'), *кэйэбэ* 'передняя, головная часть чего-л.' от послелога *кэйэ* 'перед кем-л.', 'впереди');

4) существительные, имеющие значение 'время появления чего-л.' (например: *ааваанубэ* 'время засыпания' от *ааваа-* 'уснуть') [Там же, с. 144-145].

Кроме того, Г. Н. Курилов отмечает слова на *-бэ*, чья этимология неизвестна (*өркөбэ* 'рысь', *салыбэ* 'причина' и др.) [Там же, с. 145].

Материалы языка лесных юкагиров указывают на то, что для него в общем характерна та же лексико-семантическая классификация существительных на *-бэ*, что выделил Г. Н. Курилов относительно тундрового юкагирского языка, однако некоторые отличия здесь имеются. Можно говорить о наличии в лесном юкагирском следующих лексико-семантических групп слов на *-бэ*.

1. Существительные со значением 'место', 'местность'. Примеры:

(1) *орпобэ* 'подъем (место, где поднимаются)¹, вероятно, от *арнай-* 'взобраться, подняться'. *Мит укэ-сьишли тизн чугэгэн, орпобээн.* / 'Мы вышли по горной дороге, по подъему' [9];

(2) *шахальаанубэ* 'место для сборов'² < *шахальаа-* 'собираться', *-ну-* – суффикс продолжающегося действия. *Тиш уөрэптисэ шахальанубээнки.* / 'Это место, где дети собираются' [Там же];

(3) *чүөнэнтубэ* 'место весновки' < *чүөнэт-* 'весновать (проводить весну)', *-ну-* – суффикс продолжающегося действия. *Мит чүөнэнтубэ Мамутаагэ льэй.* / 'Место наше весновки на Мамонтове находится' [Там же].

Большая часть существительных этой группы слов образуется от глаголов с суффиксом *-ну-*, указывающим на длительность действия. Однако наблюдаются однокоренные слова с одним и тем же значением, которые могут как иметь, так и не иметь данный формант:

(4) *эгүйбэ* 'место для остановок', 'стоянка', по-видимому, от *эгийэ-* 'встать (принять стоячее положение)'. *Таа мит чуольэ эгүйбэ, таа эл чандэйтишли.* / 'Там наша старая стоянка, там останавливаться не будем' [Там же];

¹ Вероятно, вариантом слова является слово *орпобэ*, зафиксированное в значении 'проход (горный)' [6, с. 56].

² Его вариантом является слово *шахадьибэ* 'место для сборов' [1, с. 187], где *-дыи-* – это, очевидно, показатель многократного действия. В далеком прошлом *шахадьибэ* называли площадки, где происходили летние сборы юкагирских родов.

(5) *эгиэнүбэ* 'место для остановки' < *эгийэ* 'встать (принять стоячее положение)', *-ну-* – суффикс продолжающегося действия. *Мит поселоккэ порхойэндэ эгиэнүбэ лэйи.* / 'В нашем поселке есть крутой причал' [Там же].

2. Существительные, которые обозначают предметы, относящиеся к быту и хозяйственной деятельности. Например:

(6) *чэриэшинүбэ* 'грузило для сети' [10, с. 9] < *чэриэши-* 'утопить', *ну-* – суффикс продолжающегося действия (букв.: 'то, что утопляет');

(7) *нуубэ* 'корень (съедобный)', вероятно, от *ну-* 'найти, обнаружить' (букв.: 'то, что обнаруживают'). *Тэрикэги таат мидот, нуубэлэж инэртиэнумэлэ, табунгэлэ паттэллэ, лэгитиэнунум.* / 'Его жена, кочуя, коренья выкапывала, их варила и кормила' [12, с. 28];

(8) *пайдубэ* 'молоток' < *най-* 'ударить', *-ду-* – показатель многократно повторяющегося действия (букв.: 'то, чем ударяют'). *Пайдубэ мэтин кэйк!* / 'Поддай мне молоток!' [9].

Последнее слово интересно тем, что его вариантом выступает слово *пайдуйэ* 'молоток', где формант *-йэ* восходит к аффиксу причастной формы. *Кэсьишк пайдуйэ, тукнэлэж укөйлэ, табун мэт пайдут.* / 'Принеси молоток, гвоздь вышел, я его забью' [Там же]. В языке лесных юкагиров немало таких существительных на *-йэ*, вышедших из разряда причастий в результате субстантивации [4, с. 169-172; 7, с. 147]. Фиксируются и другие подобные примеры:

(9) *ньяасэ йуөнүбэ* ~ *ньяасэ йуөнүйэ* 'зеркало' < *ньяасэ* 'лицо', *йуө-* 'смотреть', *-ну-* – суффикс продолжающегося действия (букв.: 'то, во что смотрятся'). *Ньяасэ йуөнүбэ пэмнэй.* / 'Зеркало круглое' [9].

В данной группе слов, как и в предыдущей, встречаются однокоренные слова с одинаковой семантикой, которые имеют или не имеют в своем составе суффикс со значением длительности действия *-ну-*:

(10) *мойбэ* ~ *мойнубэ* 'ручка, рукоятка' [6, с. 42; 8] < *мой-* 'держат'.

Как видим, в словах второй группы значение места суффикса *-бэ* не является выраженным, очевидно, что в диахронии оно фактически стерлось. Посредством *-бэ* возникают существительные, которые обозначают орудия действия, субъекты действия, предметы домашней обстановки и др. Тем не менее в лесном юкагирском языке существуют многозначные слова, свидетельствующие о процессе появления вторичных значений:

(11) *лэгдиэнүбэ* '1) место, где едят; 2) стол' < *лэгдэ-* 'кушать, есть', *-ну-* – суффикс продолжающегося действия. *Чолборо лэгдиэнүбэ будиэ поньшик.* / 'Зайца на стол положи' [9];

(12) *пэйдубэ* '1) сооружение, а также вообще то, что приспособлено для перехода, переезда через какие-н. препятствия в качестве моста [Там же]; 2) лестница' < *пэйдэ-* '1) шагать [6, с. 65]; 2) подниматься по лестнице [9]'. *Тан унундиэ пэйдубэлэж лэйи.* / 'На той речке мосток есть'. *Пэйдубээн арпасэ нумэ будиэ.* / 'По лестнице взобрался-я на дом' [Там же];

(13) *чабуибэ* 'переправа: 1) место для переправы; 2) сооружение для переправы' < *чабаа-* 'переправиться, перебраться на противоположную сторону'. *Чабуибэ таа лэйи.* / 'Место, где можно переправиться, там находится'. *Мэт чабуибээн хонтойэ.* / 'Я через переправу (мостик) пойду' [Там же].

3. Существительные со значениями 'то, что находится под чем-л.' и 'то, что находится на чем-л.'. Мотивирующими словами для третьей группы имен существительных являются послелогои или существительные с послелогоми, в случае если мотивированные слова представляют собой сложные слова или словосочетания. Вероятно, что значений для данной группы, учитывая разнообразие послелогов, могло быть и больше (сравните со значениями 3-й лексико-семантической группы существительных, выделенной Г. Н. Куриловым для языка тундровых юкагиров), однако мы выводим их, исходя из доступного нам языкового материала. Примеры:

(14) *тиэд аалбэ* 'подножье горы' < *тиэ* 'гора', *-д* – показатель родительного падежа, *аал* – послелог 'под'. *Мит хонул чугэ тиэд аалбээн муddэйтэй.* / 'Наша дорога, по которой мы идем, пройдет по подножью горы' [Там же];

(15) *чофосэ аалбэ* 'место под крутым берегом' < *чофосэ* 'берег (высокий)', *-д* – показатель родительного падежа, *аал* – послелог 'под'. *Мит кэлут чофосэ аалбээ эгэйишли.* / 'Мы, приехав, под крутым берегом остановились' [Там же];

(16) *хожидэлбэ* ~ *хожидалбэ* 'подмышка'. Первая часть слова не этимологизируется, *-д* – возможно, показатель родительного падежа или интерфикс, *аал* – послелог 'под'. *Таа йуөдэгэ: тан кизийоол чомоолбэн ходимэ эрэ молбисэплэж лэнигил мэлуттээн, тин хожидалбэ ланги польбуурой.* / 'Смотрит [охотник]: у впереди идущего лося какие-то суставы есть на груди, под мышками опухшее' [12, с. 4];

(17) *пудэбэ* '1) верхняя часть чего-л.; 2) поверхность', от слова *пудэ* 'снаружи, наружу', которое генетически связано с послелогом *будиэ* 'на'. *Лук пудэбэги лондок.* / 'Кожуру с лука снимй'. *Стол пудэбэги йажуилюй.* / 'Поверхность стола поцарапана' [9].

Как свидетельствуют в целом языковые материалы, у многих существительных на *-бэ* значение места или является одним из значений, что стало результатом семантического сдвига, или вовсе утрачено.

Можно говорить о том, что аффикс *-бэ* в процессе развития языка приобрел новые словообразовательные значения. Так, например, есть Существительные, которые обозначают предметы (конкретно – представителей животного мира), характеризующиеся по действию. Эта группа включает, по-видимому, единичные слова:

(18) *йиэрильбэ* 'чир (рыба)', по всей видимости, от *йиэрэ-* 'плыть' (букв.: 'то, что плывет'). *Мит йаан сто йиэрильбэж иидэл.* / 'Мы поймали триста чиров' [8];

(19) *йододубэ* 'белка', возможно, от *йодэ-* 'крутиться, вертеться', (букв.: 'то, что крутится'). *Хонут ир-кин йододубэлэж нуммэлэ.* / 'Идя, Белку встретил [букв. нашел]' [11, с. 50].

Имея в виду то, что в языке лесных юкагиров большинство представителей фауны получили названия по своим отличительным признакам (особенности облика, окраса, поведения и т.д.), можно предполагать смысловую связь с этими признаками и таких слов, обозначающих животных, чья этимология непрозрачна:

(20) *понжубэ* ~ *понрубэ* 'глухарь'. *Тан момушаа, шуужэдиэ лужилпэги понжубэ ньугэрэнин, йоонгин йуунги.* / 'Те стрелы Каталки и Щуки попали Глухарю в бок и голову' [Там же, с. 32];

(21) *чугурубизэ* 'бурундук', от *чугэ* 'дорога' (?)¹ + *-бизэ* = *-бэ* (?). *Чугурубизэ көйкиль будиз модой.* / 'Бурундук сидит на пеньке' [9].

Также в языке лесных юкагиров есть существительные на *-бэ*, которые можно классифицировать как обозначающие действие по значению глагола:

(22) *олонубэ* 'кража' < *оло-* 'красть', *-ну-* – суффикс продолжающегося действия. *Адин шоромо айи йуукот олонубэзэ кисьизэльэл, уудэльэл, тамун эрись.* / 'Этот человек еще с малых лет красть [букв.: в краже] научился, привык, это плохо' [Там же];

(23) *ажубэ* 'разговор' [6, с. 11] (контекста нет). Слово, вероятно, содержит древний компонент *а-* (*аа-*), имеющийся в словах *аньэ-* 'разговаривать', *анчи-* 'отозваться', *антай-* 'откликнуться'.

Нужно отметить, что, помимо названных слов, в языке лесных юкагиров обнаруживаются слова, этимология которых достоверно не устанавливается:

(24) *ньяажубэ* 'платок'. *Поньхо ньяажубэ морот поньхаараадиэнгоот гудуй.* / 'Надев белый платок, березкой стала она' [12, с. 52];

(25) *шоунбэ* 'жир (твердый), сало'. *Собоньы гречка пади, ньигижэ чолборон шоунбэлэ ньанбэлисыэ.* / 'Сегодня гречку сварила я, вчера заячьим жиром объелась' [9].

В отношении этих и некоторых других лексем, в частности, слов, возникших на основе переноса и выступающих в одном значении, типа *йододубэ* 'белка', видимо, следует говорить о сращении морфем и утрате *-бэ* словообразовательного статуса.

Также фиксируются слова, где неясно, компонент *-бэ* является частью, выполнявшей функцию суффикса, или частью корневой морфемы:

(26) *ижулбэ* 'усталость' < *ижулбэ-* 'устать'. *Мэткэ ижулбэлэк шубул.* / 'На меня усталость навалилась' [8];

(27) *обунбэ* 'сырость' < *обунбэ-* 'намочнуть, увлажниться' (в основе глагола, вероятно, определяется компонент *оо* 'вода') [9].

Существуют и противоположные примеры изменения семантики слов с *-бэ*, демонстрирующие значительное расширение смысловой структуры слова. К таким словам, очевидно, относится *миибэ*:

(28) *миибэ* – I. 1) 'основа, начало начал, истоки, корни, предки, также то, что с ними связано'. *Мит промышляйнууйли мит лэбиэн миибэзэ, Шаманихагэ.* / 'Мы охотимся на своих родовых местах, на Шаманихе' [13, с. 74]; 2) 'обычай, традиция'. *Миткэ таатмиздэ миибэк.* / 'У нас такой обычай' [9];

(29) *миибэ* – II. 1) 'самый низ чего-н.'. *Тинг шаал миибэдэгэн чинэк!* / 'Это дерево под корень сруби!' [Там же]; ирил миибэ (также: миимэ) 'низ живота' [Там же]; *Миибэдэгэн шидэк!* / 'По низу пришей!' [Там же]; 2) 'самый конец чего-н.'. *Чугэн миибэдэгэн йахайэ.* / 'До конца дороги добрался' [Там же].

Исходя из многочисленных фактов обоих юкагирских языков, лесного и тундрового [2, с. 158; 5, с. 240, 241; 6, с. 41], заключаем, что в корневой морфеме *ми* ~ *мии* заключено значение, связанное с понятиями 'ближний, близкий'. Указанные примеры, полагаем, отражают результат процесса приобретения словом *миибэ* новых значений посредством переосмысления первоначального значения – 'ближнее, наше место'. Возникновение дополнительных смыслов, вероятно, происходило по следующей схеме (если представить ее в упрощенном виде): «ближнее, наше место → корни, истоки → низ».

В обобщение сделаем следующие выводы. Имена существительные на *-бэ* можно подразделить на три основные лексико-семантические группы: 1) со значением 'место', 'местность'; 2) обозначающие предметы быта и хозяйственной деятельности; 3) 'то, что находится под чем-л.' и 'то, что находится на чем-л.'. Из существительных количественно преобладают те, что имеют обобщенное значение «место». Наиболее распространены такие модели образования существительных, как «основа непроизводного глагола + суффикс *-бэ*» и «основа производного глагола на *-ну* + суффикс *-бэ*». Часть слов на *-бэ* отражают, по всей видимости, диахронные изменения, выразившиеся в приобретении формантом *-бэ* со значением места новых словообразовательных значений, в сужении или расширении семантики слов. В отношении структуры отдельных слов, в частности утративших свою этимологию, следует говорить о сращении морфем и стирании словообразовательного аффикса *-бэ*.

Список источников

1. Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризованные тунгусы / пер. с англ. В. Х. Иванова, З. И. Ивановой-Унаровой. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
2. Крейнович Е. А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 302 с.
3. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.
4. Курилов Г. Н. Лексикология современного юкагирского языка (Развитие лексики и роль в нем якутского языка). Новосибирск: Наука, 2003. 288 с.

¹ По сообщению верхнеколымской юкагирки Л. Н. Деминой, 1950 г.р., ее мать Е. Н. Дьячкова, 1914 г.р., рассказывала о том, что бурундук сопровождает человека в кочевках, указывая дорогу. Также Е. Н. Дьячкова говорила о том, что «дорожки» присутствуют в окрасе зверька. По нашему мнению, может быть и другое объяснение названию животного. Возможно, слово имеет отношение к слову *чугуо-* 'быстрый, юркий'.

5. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
6. Николаева И. А., Шалугин В. Г. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (Верхнеколымский диалект): учеб. пособие для уч-ся нач. шк. СПб.: Дрофа, 2002. 224 с.
7. Прокопьева А. Е. Образование причастия колымского диалекта юкагирского языка на -йэ: морфологические особенности и грамматические функции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 145-148.
8. Прокопьева А. Е. Полевой материал автора. Верхнеколымский улус Республики Саха (Якутия), 2003, 2008 гг.
9. Прокопьева П. Е. Полевой материал Прокопьевой П. Е. Верхнеколымский улус Республики Саха (Якутия), 2003-2011 гг.
10. Спиридонов В. К. Школьный русско-юкагирский словарь. Якутск: МО РС (Я), 1997. 58 с.
11. Фольклор юкагиров Верхней Колымы: в 2-х ч. / сост. Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, Л. Н. Дёмина. Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 1989. Ч. 1. 161 с.
12. Фольклор юкагиров Верхней Колымы: в 2-х ч. / сост. Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, Л. Н. Дёмина. Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 1989. Ч. 2. 89 с.
13. Юкагирско-русский разговорник / сост. П. Е. Прокопьева. Якутск: Бичик, 2011. 152 с.

SEMANTICS OF THE NOUN SUFFIX *-бэ* IN THE FOREST YUKAGHIR LANGUAGE

Prokop'eva Praskov'ya Egorovna, Ph. D. in Pedagogy
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
pproe@yandex.ru*

The article is devoted to analyzing the noun suffix *-бэ* in the Forest Yukaghir language. The author identifies three basic lexico-semantic groups of nouns with *-бэ* suffix the majority of which have a generalized meaning "place". Using linguistic material the author shows that semantics of *-бэ* suffix with the meaning "place" has undergone diachronic changes manifesting themselves in the acquisition of new word-formative meanings, transformation of the semantic structure of a word.

Key words and phrases: Forest Yukaghir language; Tundra Yukaghir language; word formation; word-formative affix; semantics; meaning of place.

УДК 81'373

В статье рассматриваются основные текстовые характеристики таблоидного медиатекста, а также категория сенсационности как одна из ключевых и жанрообразующих категорий современного таблоида. На примере анализа англоязычного таблоидного медиатекста демонстрируется, как категория сенсационности формируется на различных уровнях текста, а также последовательно реализуется на уровне заголовка и в основном тексте посредством целого ряда речевых и текстовых средств.

Ключевые слова и фразы: таблоидный медиатекст; сенсационность; таблоидная пресса; уровни; механизмы формирования; реализация; драматизация; детализация.

Сабурова Наталья Владимировна, к. филол. н.

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
natalya_saburova@inbox.ru*

Федорова Ольга Евгеньевна

*МОБУ Национальная политехническая СОШ № 2, г. Якутск
fedorova_1910@bk.ru*

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ СЕНСАЦИОННОСТИ В ТАБЛОИДНОМ МЕДИАТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ТЕКСТА БРИТАНСКОГО ОНЛАЙН-ТАБЛОИДА)

На сегодняшний день таблоидные издания являются одной из наиболее популярных разновидностей современных СМИ. Таблоид – это малоформатная газета (если издание выходит в традиционном, бумажном варианте), структура которой строится по принципу «перевернутого треугольника» [1].

Характерными чертами таблоидного формата являются обилие или преобладание иллюстраций, а также крупные заголовки, которые выполняют функцию привлечения внимания. К основным языковым и речевым особенностям таблоидного языка можно отнести такие черты, как сжатость, упрощенность, эмоциональность, обилие разговорных элементов, а также присутствие определенных речевых и стилистических приемов.

С точки зрения содержания таблоиды можно отнести к развлекательным изданиям, аналитическое содержание которых минимально (или не присутствует вовсе). Говоря о содержании таблоидных изданий, можно с уверенностью утверждать, что основным критерием материалов таблоидного характера является категория *сенсационности*. Именно сенсационность в первую очередь и определяет тематику материалов, публикуемых в таблоидах [2, с. 3].